

Свои среди своих

Как Сибирь стала родиной для особого российского этноса – русских немцев

Наталья ДОЛОТОВА /АП/

🖺 30 октября – скорбный день в календаре памятных дат. День памяти жертв политических репрессий. Относятся ли к числу репрессированных сотни тысяч депортированных в Казахстан, на Алтай, в Сибирь немцев Поволжской автономии? События августа 1941, когда стремительное наступление германского рейха смело республику русских немцев, находившуюся тогда за 800 километров от линии фронта, изменили судьбы нескольких поколений вынужденных переселенцев. А вот в какую сторону - знают только они сами.

кино и немцы

Кино и немцы*...Откуда, где и по какому поводу появилось это устойчивое выражение? Не литературное, понятно, не общепринятое, но часто применяемое в разговорах «за жизнь». К немцам, как к этносу, к народу оно не имеет отношения. А вот история русских немцев – это исторический сериал, длиною в несколько поколений. И хватает в этом сценарии горестей и радостей: всего понемногу, но досыта.

В Сибирь, во все её уголки немцев массово депортировали в самом начале Великой Отечественной. Хотя, справедливости ради, стоит вспомнить, что среди первых сибирских переселенцев, начиная с правления Петра Первого, тоже были немцы. Перу Даниила Мессершмидта, Фридриха Миллера и Симона Палласа - немецких учёных и путешественников - принадлежат первые описания Сибирского края. Среди сибирских чиновников: священников, учителей, архитекторов, музыкантов тоже было немало немцев. Оставили они свой след в среде купцов и ремесленников. И это - исторический факт.

Во всех тридцати поселениях Новосёловского района – больших и малых – есть немецкие фамилии. Газенкампфы, Иорданы и Гессы в Коме, Креймеры и Мозебахи в Анаше, Муареры и Бенгардты в Легостаево, Бергеры и Гейдельбахи в Чулыме...А в Новосёлово – практически все из вышеперечисленных, хотя названы, конечно, далеко не все фамилии.

 Мамочка моя была русской, а папа и его родители
немцы. Переселенцы с По-

📵 Самуил и Эмилия Газенкампфы с дочерью Гильдой

/ФОТО из личного архива семьи Газенкампф

волжья, – рассказывает моя сегодняшняя собеседница с русской фамилией, а урождённая – Газенкампф.

Интернациональная семья дала жизнь четверым потомкам. Три сестры – Галина, Мария и Анна – и продолжатель отцовской фамилии их брат Александр родились и выросли на правобережье района. В небогатой, но дружной их семье основополагающим был порядок. Многозначное немецкое «ordnung» – как русское «Отче наш» культивировалось в семье с раннего детства. Закваска, замешанная на двух нациях, оказалась на редкость прочной: понятие, что во всём должен быть порядок дети усвоили крепконакрепко. Всё в этой жизни следует своим правилам, во всём есть система. Орднунг*, одним словом!

БРАК «ПО РАСЧЁТУ»

- Когда мы спрашивали у мамы о том, как они с отцом познакомились, она говорила, что выбор был по-житейски прост. «Я сирота, он глухонемой инвалид, как-то надо устраиваться в жизни. Будем друг друга жалеть...», – делится одна из дочерей семейства Газенкампф. – Может романтики в их отношениях и не было, но друг друга они любили и жили не хуже других.

Сиротская доля нелегка. О матери дочь говорит с теплотой и глубоким уважением.

- Мамочка наша осиротела рано: ей было всего 9 лет, когда умерла её мама, а в 12 – получила похоронку на отца, – рассказывает Мария Ивановна. – Вдвоем с братом Николаем они смогли выжить в то трудное послевоенное время. Вообще родители трудиться начали очень рано, практически детьми. И нас к труду приучали с детства. У каждого были свои обязанности: дров для печки наносить, воды с речки привезти, коров напоить, дома прибраться...

Жили молодые отдельно от родителей: дом достался Анне Ильиничне от деда. Она умела и шить, и вязать, и вышивать, хорошо готовила, сноровисто штопала и чинила вещи.

– Однажды я слышала, как бабушка хвалилась соседке:

«Наша Нюра русская и без матери росла, а все умеет делать! Смотрела, как я делаю и быстро всему научилась!», — улыбается Мария. — У меня сохранились мамины вышивки и салфетки. Сберегла...

Зимой старший Газенкампф Самуил Иванович (Иоганесович) - долгими вечерами вместе с сыном валял валенки-самокатки из овечьей шерсти. И для своей семьи, и на заказ. Шерсть для валенок подрабатывали невестка со свекровью - Анна и Эмилия Карловна. Выбирали из овчины колючки, теребили, расчёсывали: часть уходила на пряжу, остальное – на катанки. Иван к тому же ловко и очень аккуратно умел подшивать старые валенки: со всей деревни несли мастеру заказы. Такой совместный труд был неплохим подспорьем семье.

КУЛЬЧЕК – ВТОРАЯ РОДИНА

Объявленная 28 августа 1941 года операция по депортации завершилась за 17 суток. С территории исчезающей автономной социалистической республики немцев Поволжья в те дни в Сибирь и Среднюю Азию отправили 438 тысяч немцев, еще более 73 тысяч их соплеменников выселили из ближайших районов соседних областей. В сентябре 1941 года специальным указом бывшую территорию немецкой автономии, разделили между Саратовской и Сталинградской областями.

Переселенцы поневоле оставляли всё: дома, мебель, сады, полные созревших яблок и груш, засаженные огороды... Ночью в пустых дворах, по рассказам очевидцев, страшно выли собаки – плакали по хозяевам. И они сами тоже плакали, убитые горем и полной неизвестностью впереди.

Притаёжный посёлок Кульчек стал пристанищем для двух десятков семей поволжских немцев. Местные жители смотрели на пусть советских, но всё же немцев, по-разному. Кто-то сочувствовал и помогал, кто-то злобно дразнил, деля людей на своих и чужих по национальному признаку. Причём ярлык «фашистов»

© Внуки переселенцев: Мария, Галина, Эльвира, Александр и Маша Газенкампфы. Кульчек /ФОТО из личного архива семьи Газенкампф

Иван и Анна Газенкампфы. Новосёлово, 2001 год /ФОТО из личного

архива семьи Газенкампф

навешивали не только на детей, но и на внуков переселенцев.

- Я в детстве дралась до крови, если нас так называли, - вспоминает Мария. - Жаловалась бабушке на обидчиков: «Ну почему фашисты, за что?..». А она, плохо говоря по-русски, успокаивала: «Что ты, Марусья, какие же мы фашисты? Мы фашистов и не видели. Это в Италии фашисты...»

Вот такую политинформацию внучке растолковывала Эмилия Карловна. И в самом деле – фашисткая идеология впервые появилась в Италии, и уж потом распространилась по миру её коричневая чума. А немецкая автономия жила вместе со страной Советов, переживая все её успехи и проблемы той бурной эпохи. Всё перечеркнула война, и слово «немец» стало не просто национальностью - оно стало ассоциироваться с фашизмом...

Но, несмотря на все перипетии, поволжские прижились. По словам кульчекских старожилов, не просто приспособились, а многому научили сибиряков: трудолюбивые крестьяне и ремесленники внесли свой весомый вклад в жизнь и культуру своей новой родины.

— А какие в Кульчеке играли немецкие свадьбы, — говорит сын поволжских переселенцев Алексей Иордан. — Я 13-летним пацаном был, и хорошо помню эти торжества,

иначе не скажешь!

Так что, поволжские немцы – народ не только трудолюбивый, но и очень весёлый. Многих своих ритуалов, обычаев они придерживались и в Сибири.

ТЕРПЕНИЕ И ТРУД

...всё перетрут. Так гласит русская пословица. Её немецкий аналог – «Fleiß bricht Eis» переводится как - «Терпение лёд ломает». Лёд неприязни к этническим немцам давно уже растаял. Тогда, в суровом 1941-ом, переселенцы не чурались работы, оказались грамотными земледельцами, талантливыми механизаторами, умелыми строителями. И стали своими. Своими среди своих. И немецкие фамилии тружеников-передовиков в Новосёловском районе, да и за его пределами, на слуху до сегодняшнего дня.

А мою собеседницу, с рассказа о семье которой начат этот материал, вы уже, наверняка, узнали. 16-летней девчонкой она начала свою трудовую биографию дояркой в родном Кульчеке, много лет работала главным зоотехником акционерного общества «Новосёловское». Это она неутомимая общественница и участница всех сельских инициатив: ведь во всём должен быть орднунг! Маша Газенкампф, дочь поволжского переселенца. Мария Ивановна Похабова. Одна из многих и своя среди своих.

Для справки:

*Кино и немцы – устойчивое выражение, обозначающее какую-нибудь смешную, нелепую или неправдоподобную ситуацию. Употребляется в качестве междометия, самостоятельного восклицания или части предложения.

*Орднунг (нем. Ordnung) — в немецком языке многозначное слово обозначает в том числе «порядок», «дисциплина», «правило», «урегулирование», «организация», «система».